

Брачная лихорадка?

Они посмотрели друг на друга, и в глазах каждого читалось одно и то же: «Как это возможно?»

— В ближайшие дни вам лучше не расставаться, — врач бросил взгляд на Чу И. — Его состояние пока непредсказуемо. Если вдруг случится острая брачная лихорадка, тебе придётся временно его пометить. В таких случаях дорога до больницы может стать фатальной, это крайне опасно.

Опасаясь, что молодые люди не воспримут его слова всерьёз, врач ещё раз подчеркнул:

— Ни в коем случае не недооценивайте ситуацию. Проводите время вместе каждый день. Если заметишь, что ему становится хуже, немедленно выпусти свои феромоны, чтобы облегчить симптомы. Если это не поможет, обязательно сделай временную отметку.

Чу И, опустив взгляд на макушку Хэ Юя, тихо ответил:

— Хорошо.

Хэ Юй, наблюдая за врачом, который печатал рецепт, уже не знал, что и думать.

Чёрт возьми, временная отметка! Они же просто играют роль, разыгрывают эту дурацкую сцену с внезапной брачной лихорадкой. Но вот реальная отметка — это уже слишком.

Разве это не будет злоупотреблением доверием Альфы высшего S-класса?

Временная отметка подразумевает не только укус за шею, но и гормональный всплеск, который почти наверняка приведёт к поцелую.

Нет, это неправильно.

Неправильно до чертиков... но как же это возбуждает! Чёрт, как же это заводит! Если Чу И ничего не говорит, то почему бы и не согласиться?

Хэ Юй сдержанно кашлянул, опустив голову, чтобы скрыть безумную улыбку, которая так и рвалась наружу.

Брат, не жалея меня, у меня отличная физическая форма, можешь быть спокоен...

Они спустились на первый этаж, забрали лекарства, а затем зашли в аптеку напротив, где купили жаропонижающие пластыри, лекарства от простуды и блокатор на всякий случай. Чу И сразу же вызвал такси и повёл едва державшегося на ногах Хэ Юя домой.

Водитель, заметив, что Омеге плохо, тихо убавил музыку, и в замкнутом пространстве машины воцарилась тишина.

Хэ Юй полузакрыв глаза, совсем без сил, весь мир сузился до объятий Чу И, его голова уткнулась в грудь Альфы.

Несмотря на то что всё тело горело и пересохло, глаза были влажными, и он моргал, пытаясь справиться с дискомфортом.

Чу И мягко положил руку на его глаза и тихо сказал:

— Закрой их, так будет легче.

Хэ Юй кивнул, послушно закрыл глаза, голова его качалась, словно в тумане, голос был хриплым и дрожащим, но из-за его вспыльчивого характера это не звучало жалобно, а скорее вызывающе:

— Чёрт, как же я запутался...

— А если открыть? — Чу И убрал руку, но едва глаза Хэ Юя приоткрылись, как он снова схватил его руку и прижал к своим глазам.

Лдоть Хэ Юя была горячее, он крепко держал руку Чу И, голос его звучал упрямо:

— С открытыми ещё хуже, не убирай.

Чу И тихо вздохнул, в его глазах промелькнула мягкость, другой рукой он нежно похлопал Хэ Юя по руке, как ребёнка, и тихо спросил:

— Что хочешь поесть, когда вернёмся? Я приготовлю.

— Что угодно... — ответил Хэ Юй, а затем понял, что это звучит слишком небрежно.

Для того кто готовит, лучше заказать целый банкет, чем сказать «как хочешь», поэтому он быстро добавил:

— Всё, что ты готовишь, вкусно.

... Это, кажется, звучало ещё более странно.

Чу И тихо рассмеялся, с непривычной нежностью прошептал ему на ухо, низкий голос звучал приятно:

— Всё, что ты любишь, я с радостью приготовлю.

Лицо Хэ Юя мгновенно покраснело, как яблоко.

Какое-то чувство в глубине души прорвалось наружу, и эмоции, вырвавшись, быстро заполнили всё его сердце.

Голос Чу И, помимо его лица, всегда трогал его до глубины души. Каждый раз, когда он тихо говорил ему на ухо, душа Хэ Юя буквально улетала, а кончики пальцев немели от сладости, он бессильно цеплялся за запястье Чу И, инстинктивно ища в этом маленьком прикосновении какую-то безопасность.

Конечно, мастером соблазна был именно он, Хэ Юй же был просто простаком.

Без лишних слов, выйдя из машины, Чу И понёс его домой.

Хэ Юй, который в школе стеснялся даже малейшего прикосновения, теперь думал: «Мой лоб, кажется, может коснуться его шеи, о, какая она гладкая, ещё разок, о, какая прекрасная кожа, ещё раз, о, я не могу остановиться».

Он мысленно ругал себя минуту, но так и не нашёл в себе ничего предосудительного.

Это естественно, кто бы смог устоять? Кто смог бы, тому он бы поклонился в ноги и назвал отцом.

— Ключи в кармане куртки, поищи, — Чу И, держа его на руках, стоял у двери, лицо его было спокойным.

Хэ Юй, отвлекшись от самобичевания, суетливо полез искать в кармане куртки, но угол был неудобным, и он долго не мог найти. Затем он перевернулся, чтобы поискать в другом кармане, уже весь в поту.

— Брат, ключей в кармане куртки нет, — Хэ Юй обыскал почти весь живот Чу И, восхищаясь, какие же у него прекрасные мышцы, даже через одежду они чувствуются так хорошо.

А если бы он снял одежду... лучше не снимать, у него уже нос нагревается.

— Тогда, может, в кармане брюк, — спокойно сказал Чу И.

Хэ Юй сглотнул, думая, что было бы проще, если бы он его поставил на землю и сам искал, но взгляд Чу И ясно говорил: «Я это сделал специально».

Даже если бы он сказал это вслух, Чу И бы его не отпустил, да и он сам не особо хотел этого...

Хэ Юй, ты когда-нибудь умрёшь из-за него.

Ладно, с этого дня его жизненным девизом станет: «Лучше умереть в Ледяном море, но сделать это с шиком».

Он глубоко вздохнул и протянул свою грешную руку к карману брюк Чу И.

Чу И очень любил холод, поэтому даже в начале апреля, когда на улице было ещё довольно морозно, он носил только школьные брюки... Хэ Юй закрыл глаза.

Амитабха, форма — это пустота, пустота — это форма, форма есть пустота, пустота есть форма...

Чёрт, нельзя туда лезть, товарищ Хэ Юй, контролируй свою руку, у тебя же есть своё, зачем тебе интересоваться, насколько хорошо развит этот одинокий большой Альфа... ты что, захотел?

Чёрт! Да! Именно!

Хэ Юй с выражением полного краха на лице понял, что он просто старый развратник, который хочет его тела! Что ж, он просто хочет!

— Пфффф...

Хэ Юй резко поднял голову.

Чу И с серьёзным видом смотрел на него, словно это не он только что наблюдал за этим спектаклем, и с искренним беспокойством спросил:

— Ещё не нашёл?

Хэ Юй засмеялся, как будто плача:

— Не нашёл.

Он сделал это специально, он смеётся, смотри, он всё ещё смеётся!

Весь в поту, Хэ Юй наконец нашёл ключи в четвёртом кармане.

Даже небо помогает Чу И, Хэ Юй вопрошал к небесам: «Господи, ты тоже любишь красивых? Мы можем пожать друг другу руки? Я тоже».

— Где пижама? — Чу И положил его на кровать и направился к шкафу.

— Просто открой, — Хэ Юй шмыгнул носом, совершенно не смущаясь тем, что Альфа сейчас будет копаться в его шкафу, и кашлянул, чтобы прочистить горло.

Как будто старый врач, он потрогал лоб, пытаясь понять, насколько высока температура и есть ли ещё шанс на спасение.

Чу И на мгновение замер, открывая шкаф, и чуть ли не застыл на месте.

Он не смог сразу найти пижаму среди груды скомканной одежды, каждая вещь была аккуратно свёрнута в клубок.

Это был порядок в хаосе?

Чу И потер виски.

Этот беспорядок заставил его задуматься, не оставить ли Хэ Юя лежать на кровати, пока он всё не уберёт.

— Та жёлтая, вчера только постирал, — Хэ Юй наконец осознал, что его шкаф в глазах Чу И — это «крайний уровень беспорядка», и, почесав нос, с опозданием добавил:

— ... Ты стирал. Очень, чисто.

Боясь, что Чу И не поверит, он добавил одобрительное:

— Угу!

Чу И сдержал порыв сказать «Уберём потом», аккуратно вытащил пижаму с жёлтыми утятами из груды одежды, положил на кровать и сказал:

— Я принесу воды. Что хочешь поесть?

Хэ Юй вдруг вспомнил его слова в машине: «Всё, что ты любишь, я с радостью приготовлю», и уши его мгновенно покраснели. Он кашлянул, чтобы скрыть смущение, и с напускным спокойствием ответил:

— Грушу, горло болит.

— Я порежу, — Чу И бросил взгляд на пижаму и вышел.

Хэ Юй проводил его взглядом, пока он не закрыл за собой дверь, и только тогда с трудом сел,

одеваясь и размышляя.

Чу И, хотя иногда любит подшутить, как с ключами у двери, но во многих принципиальных вопросах он настоящий джентльмен.

Например, когда он переодевается, Чу И обязательно отворачивается, даже не смотрит.

Например, когда заходит в его комнату, всегда стучит, и если он не отвечает, то не войдёт.

Например, когда роется в его шкафу, всегда спрашивает разрешения.

Например...

С трудом одевшись, Хэ Юй почувствовал, будто перенёлся в свои семьдесят лет, когда движения стали затруднены, и он уже на пороге смерти...

<http://bllate.org/book/15494/1374433>